

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 5-АД25-73-К2

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Москва

31 июля 2025 г.

Судья Верховного Суда Российской Федерации Кузьмичев С.И., рассмотрев жалобу Чернышева Андрея Васильевича на вступившие в законную силу постановление мирового судьи судебного участка № 37 района Братеево г. Москвы от 25 апреля 2024 г. № 5-128/2024, решение судьи Нагатинского районного суда г. Москвы от 30 мая 2024 г. № 12-3119/2024 и постановление судьи Второго кассационного суда общей юрисдикции от 25 сентября 2024 г. № 16-5784/2024 (с учетом определения об исправлении описки от 28 октября 2024 г.), вынесенные в отношении генерального директора общества с ограниченной ответственностью «Авоська-два» (далее – ООО «Авоська-два», общество) Чернышева Андрея Васильевича по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 20.35 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях,

установил:

постановлением мирового судьи судебного участка № 37 района Братеево г. Москвы от 25 апреля 2024 г. № 5-128/2024, оставленным без изменения решением судьи Нагатинского районного суда г. Москвы от 30 мая 2024 г. № 12-3119/2024 и постановлением судьи Второго кассационного суда общей юрисдикции от 25 сентября 2024 г. № 16-5784/2024, генеральный директор ООО «Авоська-два» Чернышев А.В. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 20.35 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и подвергнут административному наказанию в виде административного штрафа в размере 30 000 рублей.

В жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Чернышев А.В., заявляя о незаконности судебных актов, принятых в

отношении его по настоящему делу об административном правонарушении, ставит вопрос об их отмене.

Изучение материалов дела об административном правонарушении и доводов жалобы позволяет прийти к следующим выводам.

В соответствии с частью 1 статьи 20.35 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях нарушение требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий) либо воспрепятствование деятельности лица по осуществлению возложенной на него обязанности по выполнению или обеспечению требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий), за исключением случаев, предусмотренных частью 2 данной статьи, статьями 11.15.1 и 20.30 названного кодекса, если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния, влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от трех тысяч до пяти тысяч рублей; на должностных лиц – от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей или дисквалификацию на срок от шести месяцев до трех лет; на юридических лиц – от ста тысяч до пятисот тысяч рублей.

Согласно статье 2 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (далее – Закон № 35-ФЗ) противодействие терроризму в Российской Федерации основывается на перечисленных в данной норме принципах, в числе которых приоритет мер предупреждения терроризма.

Антитеррористической защищенностью объекта (территории) признается состояние защищенности здания, строения, сооружения, иного объекта, места массового пребывания людей, препятствующее совершению террористического акта. При этом под местом массового пребывания людей понимается территория общего пользования федеральной территории, поселения, муниципального округа или городского округа, либо специально отведенная территория за их пределами, либо место общего пользования в здании, строении, сооружении, на ином объекте, на которых при определенных условиях может одновременно находиться более пятидесяти человек (пункт 6 статьи 3 Закона № 35-ФЗ).

Правительство Российской Федерации устанавливает обязательные для выполнения требования к антитеррористической защищенности объектов (территорий), категории объектов (территорий), порядок разработки указанных требований и контроля за их выполнением, порядок разработки и форму паспорта безопасности таких объектов (территорий) (за исключением объектов транспортной инфраструктуры, транспортных средств и объектов топливно-энергетического комплекса) (пункт 4 части 2 статьи 5 Закона № 35-ФЗ).

В силу части 3 указанной статьи юридические лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность либо использующие принадлежащее им имущество в социальных, благотворительных, культурных, образовательных или иных общественно полезных целях, не связанных с извлечением прибыли, обеспечивают выполнение требований к антитеррористической защищенности в отношении объектов, используемых для осуществления указанных видов

деятельности и находящихся в их собственности или принадлежащих им на ином законном основании.

Требования к антитеррористической защищенности торговых объектов (территорий) утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 19 октября 2017 г. № 1273 (далее – Требования и постановление Правительства Российской Федерации от 19 октября 2017 г. № 1273).

Для целей требований под торговым объектом (территорией) понимаются земельный участок, комплекс технологически и технически связанных между собой зданий (строений, сооружений) и систем, отдельное здание (строение, сооружение) или часть здания (строения, сооружения), специально оснащенные оборудованием, предназначенным и используемым для выкладки, демонстрации товаров, обслуживания покупателей и проведения денежных расчетов с покупателями при продаже товаров (пункт 2 Требований).

Ответственность за обеспечение антитеррористической защищенности торговых объектов (территорий) возлагается на юридических и физических лиц, владеющих на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления земельными участками, зданиями, строениями, сооружениями и помещениями, используемыми для размещения торговых объектов (территорий), или использующих земельные участки, здания, строения, сооружения и помещения для размещения торговых объектов (территорий) на ином законном основании (правообладатели торговых объектов (территорий), а также на должностных лиц, осуществляющих непосредственное руководство деятельностью работников торговых объектов (территорий) (руководитель объекта) (пункт 3 Требований).

В целях установления дифференцированных требований к обеспечению антитеррористической защищенности торговых объектов (территорий) с учетом степени угрозы совершения на них террористического акта и масштаба возможных последствий совершения на них террористического акта осуществляется категорирование торговых объектов (территорий) (пункт 10 Требований в редакции, действовавшей на момент возникновения обстоятельств, послуживших основанием для возбуждения дела об административном правонарушении).

В целях обеспечения антитеррористической защищенности торгового объекта (территории) первой или второй категории правообладателем торгового объекта (территории) организуется его физическая охрана. К обеспечению физической охраны торгового объекта (территории) привлекаются специализированные организации в порядке, установленном законодательством Российской Федерации (пункт 34 Требований).

Из материалов дела следует, что 14 марта 2024 г. должностным лицом отделения комплексной и антитеррористической защиты объектов межрайонного отдела вневедомственной охраны по Северо-Восточному административному округу Федерального государственного казенного учреждения «Управление вневедомственной охраны войск национальной гвардии Российской Федерации по г. Москве» выявлено, что в нарушение

приведенных выше положений Закона № 35-ФЗ и пункта 34 Требований не организована специализированная физическая охрана торгового объекта ООО «Авоська-два», генеральным директором которого является Чернышев А.В., по адресу: г. Москва, ул. Яблочкова, д. 15, не выполнены требования к обеспечению антитеррористической защищенности указанного торгового объекта, в отношении которого в результате проведенного 31 августа 2018 г. категорирования присвоена первая категория.

Допущенное нарушение требований к антитеррористической защищенности не содержит признаков уголовно наказуемого деяния.

Согласно статье 2.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях административной ответственности подлежит должностное лицо в случае совершения им административного правонарушения в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением своих, служебных обязанностей.

Вывод судебных инстанций о наличии в деянии генерального директора общества Чернышева А.В. состава административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 20.35 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, соответствует фактическим обстоятельствам дела и имеющимся доказательствам.

Действия указанного лица квалифицированы в соответствии с установленными обстоятельствами, нормами названного кодекса и подлежащего применению законодательства.

Требования статьи 24.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях при рассмотрении дела об административном правонарушении соблюдены, на основании полного и всестороннего анализа собранных по делу доказательств установлены все юридически значимые обстоятельства его совершения, предусмотренные статьей 26.1 названного кодекса.

В настоящей жалобе заявлено о необоснованности привлечения генерального директора общества Чернышева А.В. к административной ответственности с указанием на то, что с учетом изменений, внесенных постановлением Правительства Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 289 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации в сфере обеспечения антитеррористической защищенности объектов (территорий)» (далее – постановление Правительства Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 289) в постановление Правительства Российской Федерации от 19 октября 2017 г. № 1273, с 5 марта 2022 г. категория торгового объекта изменилась, он отнесен к третьей категории, обязанность по обеспечению его физической охраной отсутствовала.

Данный довод был предметом проверки на предыдущих стадиях производства по делу и правомерно отклонен.

По результатам проведенного в августе 2018 г. обследования и категорирования торгового объекта ему присвоена первая категория, установлены первоочередные, неотложные мероприятия, направленные на

обеспечение антитеррористической защищенности, к числу которых относится предусмотренная пунктом 34 Требований обязанность по организации физической охраны торгового объекта силами сотрудников частной охранной организации, имеющих лицензию на охрану объектов и имущества.

При этом указание в жалобе на изменения, внесенные в нормативный правовой акт относительно категорий торговых объектов, не ставит под сомнение выводы судебных инстанций о виновности генерального директора общества Чернышева А.В. в совершении вмененного административного правонарушения, поскольку в соответствии с пунктом 2 постановления Правительства Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 289 в отношении объектов (территорий), указанных в пунктах 2 – 9 изменений, утвержденных названным постановлением, которым присвоена категория или паспорта безопасности которых утверждены до вступления в силу названного постановления, категорирование объектов (территорий) или внесение изменений в соответствующие паспорта безопасности до наступления оснований для их актуализации проводится по решению правообладателей указанных объектов (территорий).

Утверждение заявителя о том, что мировым судьей и судьей районного суда изменена квалификация вмененного генеральному директору общества Чернышеву А.В. административного правонарушения, вменено новое нарушение за невыполнение действий по актуализации паспорта безопасности торгового объекта, обоснованным признать нельзя.

Дело разрешено в объеме противоправного деяния, описанного в протоколе об административном правонарушении, за его пределы судебные инстанции не выходили, нарушения требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий), не указанные в протоколе, генеральному директору общества Чернышеву А.В. не вменяли. На необходимость принятия мер к актуализации паспорта безопасности торгового объекта в связи с внесением изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 19 октября 2017 г. № 1273 указано в обжалуемых актах со ссылкой на нормы законодательства при оценке соответствующих доводов с приведением мотивов в обоснование их несостоятельности.

Довод жалобы о том, что срок давности привлечения к административной ответственности в рассматриваемом случае исчисляется с 5 марта 2022 г. – даты внесения изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 19 октября 2017 г. № 1273, основан на неверном толковании заявителем норм закона.

Судебные инстанции, руководствуясь положениями части 1 статьи 4.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и разъяснениями, изложенными в пункте 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» (далее – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 г. № 5), сделали

правильный вывод о том, что вмененное генеральному директору общества Чернышеву А.В. административное правонарушение является длящимся, установленный названной нормой срок давности привлечения к административной ответственности начал исчисляться со дня его выявления 14 марта 2024 г. и не истек на день вынесения мировым судьей 25 апреля 2024 г. постановления о назначении административного наказания.

Вопреки утверждению заявителя правила подсудности мировым судьей не нарушены, дело рассмотрено по месту совершения административного правонарушения, объективная сторона которого выражается в бездействии, что согласуется с требованиями части 1 статьи 29.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и разъяснениями, приведенными в пункте 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 г. № 5.

Доводы, аналогичные изложенным в настоящей жалобе, были предметом проверки на предыдущих стадиях производства по делу, направлены на переоценку установленных судебными инстанциями фактических обстоятельств, не содержат правовых аргументов, ставящих под сомнение законность и обоснованность принятых по делу актов. Несогласие заявителя с оценкой установленных судебными инстанциями обстоятельств, собранных по делу доказательств правовым основанием к отмене принятых по делу решений не является.

Нарушений норм процессуального закона не допущено, нормы материального права применены правильно.

Порядок привлечения к административной ответственности соблюден.

Административное наказание назначено в соответствии с требованиями статей 3.1, 3.5, 4.1 – 4.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в пределах санкции части 1 статьи 20.35 названного кодекса.

Оснований для применения положений статьи 4.1.1 названного кодекса не установлено.

Жалобы на постановление по делу об административном правонарушении рассмотрены судебными инстанциями в порядке, установленном главой 30 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Обстоятельств, которые в силу пунктов 2 – 4 части 2 статьи 30.17 названного кодекса могли повлечь изменение или отмену обжалуемых судебных актов, не установлено.

Руководствуясь статьями 30.13 и 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, судья Верховного Суда Российской Федерации

постановил:

постановление мирового судьи судебного участка № 37 района Братеево г. Москвы от 25 апреля 2024 г. № 5-128/2024, решение судьи Нагатинского районного суда г. Москвы от 30 мая 2024 г. № 12-3119/2024 и постановление судьи Второго кассационного суда общей юрисдикции от 25 сентября 2024 г.

№ 16-5784/2024 (с учетом определения об исправлении описки от 28 октября 2024 г.), вынесенные в отношении генерального директора ООО «Авоська-два» Чернышева Андрея Васильевича по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 20.35 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, оставить без изменения, жалобу Чернышева Андрея Васильевича – без удовлетворения.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

С.И. Кузьмичев